

Глаза Айрин нервно забегали по комнате. Она нервно потерла затылок и произнесла:

- А, я скатилась с лестницы.

Это было одно из самых распространенных оправданий, которое использовал бы человек, если бы кто-то обнаружил жестокое обращение, которому он подвергался. Учитывая, как естественно и без колебаний оправдывалась девушка, это означало, что она подвергалась насилию довольно часто. Более того, поскольку Айрин покинула особняк Эмбер и собиралась переночевать сегодня вечером в особняке Чемберленов, мужчина мог примерно догадаться, что происходит.

Насилие в семье.

Блондин знал довольно много о семье Эмбер, даже то, что сестра выплатила все долги этой семьи. Поскольку они были близкими друзьями, он просто слегка замял этот вопрос и отошел в сторону.

Феликс посмотрел на опухшую и покрытую синяками щеку Айрин и почувствовал, как в его груди поднимается волна гнева. Даже когда бродячая кошка, которую он часто видел, появлялась с неизвестной раной, его гнев вспыхивал и кипел внутри, а Айрин была благодетельницей семьи, которая спасла Клодию от бесконечного цикла беспомощности.

Феликс боялся причинить ей боль хоть одним случайным действием, поэтому даже не разговаривал с ней должным образом, а просто наблюдал издалека. Не имело значения, если бы девушка не позволила ему приблизиться к ней. Не в чем было разочаровываться, так как он ни на что не надеялся, когда обдумывал идею приручить ее. Было неплохо просто смотреть, как она ест вкусную еду, радуется и болтает. Феликс просто хотел дать ей все, что она заслуживает. Он хотел приручить ее таким образом.

Только сейчас колдун понял, что ничего не знал о положении Айрин. Он чувствовал, что наконец-то понял, почему она была бесконечно добра к женщинам, но воздвигала стену всякий раз, когда встречала мужчину, как он. Кто - то поспособствовал этому.

Феликс изо всех сил старался сдерживать свои эмоции.

- Я исцелю тебя.

- Нет, это вполне можно вылечить с помощью зелий.

Айрин рассказала ему, что ее семья была бедной, поэтому достать какие-либо зелья было нелегко. В прошлом у нее не было бы другого выбора, кроме как подождать несколько дней, пока отеки и синяки не исчезнут и не заживут, но теперь ей очень повезло, и у нее была возможность подлечиться.

- В прошлом ты, должно быть, часто скатывалась с лестницы.

-...Я немного неуклюжа.- Она добавила еще одно нелепое оправдание, когда он указал на лазейку в ее словах.

Неуклюжая? Несмотря на то, что колдун сам не часто разговаривал с ней, из того, что он слышал от Клодии, она была на «умной» стороне. Прежде всего, мужчина никогда не слышал, чтобы кошка скатывалась по лестнице. Кошка сегодня была необычайно разговорчива, что было похоже на раненое дикое животное, отчаянно пытающееся скрыть свою боль. Если

подумать, то чем сильнее ранена кошка, тем сильнее она будет отвергать человеческое прикосновение. Если это случалось часто, блондин беспокоился о том, куда она идет каждый раз, когда ей будет больно. В такой ситуации, он хотел бы привести бездомную кошку домой.

- Моя магия, безусловно, более эффективна, чем зелье.

- ...

Впервые с момента встречи с Айрин Феликс заговорил твердым голосом. Однако тело девушки напряглось, и ее глаза расширились, как будто она была очень напугана. Он почувствовал себя виноватым, поэтому быстро вернулся к своему вежливому тону и успокаивающе прошептал:

- У меня разрывается сердце, когда я вижу, что леди Эмбер ранена. Не могли бы вы, пожалуйста, позволить мне исцелить вас?

Айрин прикусила губу и, казалось, некоторое время колебалась, прежде чем ответить.

- Ну, это не имеет значения, если рана зажила.

Честно говоря, на самом деле это была азартная игра. Если бы Феликс хотел неуклонно приручать ее, было бы лучше дать ей в руки зелье. Но по какой-то причине он не хотел этого делать.

После уговоров явно несговорчивой собеседницы, Феликс, наконец, убедил ее позволить ему прикоснуться к ране. Мужчина нежно погладил пальцами распухшую щеку Айрин. Хотя это была всего лишь легкая щетка, девушка нахмурила брови, как будто почувствовала что-то горькое. Вспышка белого света вырвалась из руки Феликса, и синяк немедленно зажил. Он импульсивно невесомым движением коснулся ее мягкой щеки, притворяясь, что проверяет, правильно ли она зажила. Ее глаза слегка закрылись, и она наклонила голову к его ладони. Это было очаровательно. Ее губы снова раскрылись в форме треугольника. Казалось, она подтверждала, что при нажатии не было никакой боли.

Это был такой простой поступок. Это даже не стоило того, чтобы внимательно наблюдать. Что озадачивало его, но Феликс всегда следил за каждым движением Айрин своими собственными глазами. То, что он постоянно сравнивал ее с кошкой, это не делало ее настоящей.

Возможно, это было похоже на то, как можно было бесконечно наблюдать за милыми выходками животных. Внезапно ему захотелось ущипнуть ее за щеку. Однако этот бессмысленный импульс остался всего лишь мыслью.

- Спасибо. Вы так добры.

Если бы она была опухшей и в синяках, он бы никогда их не увидел. Айрин лучезарно улыбнулась, и на обеих щеках появились ямочки, на которые Феликсу доводилось смотреть лишь издали.

Она впервые улыбнулась. Ее улыбка крупным планом отличалась от той, когда он наблюдал со стороны. Феликсу показалось, что этот момент запечатлелся в его сердце.

* * *

Если не считать того факта, что кошка небрежно вмешивалась в его повседневную жизнь, дни шли как обычно. К тому времени, когда у мужчины вошло в привычку носить очки, он узнал

больше об обстоятельствах жизни Айрин.

Это была не просто семья с долгами. Ее чуть не продал в Карлайл, город хаоса, ее собственный отец. В это было трудно поверить даже после того, как он услышал это собственными ушами. Блондин был знаком с историями о несчастной и ужасной судьбе тех, кто оказался в городе хаоса. Его сердце бешено колотилось при мысли о том, что, если бы Клодия отстала хотя бы на шаг, с Айрин могло случиться нечто подобное.

Виконт Эмбер, у которого не было чувства ответственности за свою семью, не был достоин того, чтобы та была рядом с ним. Шаг за шагом колдун разработал план, как привести Айрин под крыло Чемберленов. Он не мог позволить ей привыкнуть к подобному насилию. Ее брат, Лиам Эмбер, оказавшийся в такой же опасной ситуации, как и сестра, сбежал в Академию благодаря Клодии.

Они попытались временно эвакуировать Айрин в Академию по прямому предложению Хьюго, главы Чемберленов, но оно было отклонено. Девушка ответила, что более чем достаточно позволить ее младшему брату учиться. Она не хотела доставлять столько хлопот их семье. К тому же мужчина слышал от Клодии, что Айрин довольно эрудированна. Хотя она даже не знала основных принципов по некоторым темам, в других она была лучше эксперта, что было довольно странно. Из одного этого было ясно, что она отклонила их предложение не из отсутствия желания учиться. Вместо этого казалось, что она добровольно отказалась от этого ради своего младшего брата.

Благодаря этому все стало немного сложнее. Они не могли переселить ее в поместье без веской причины, и теперь колдун больше беспокоился об леди Эмбер, оставшейся дома одной, без младшего брата.

А потом Клодия сказала что-то нелепое.

- Признаюсь, я хочу, чтобы мы жили вместе вечно.

Мужчине было интересно, что она имела в виду тогда, но он действительно не ожидал, что она признается перед всеми в банкетном зале. Хотя он заранее знал, что у нее иногда проскальзывают причудливые и импульсивные наклонности, колдун не мог поверить, что пропустил эту сцену. Прискорбно, что он не смог присутствовать на банкете по личным причинам.

Но в таком случае...

Трое мужчин, безумно одержимые Клодией, не остались бы в стороне. Феликс быстро направился прямо в резиденцию Эмбер. Как и ожидалось, убийцы вскоре прибыли в пункт назначения. Он не хотел будить чувствительную спящую кошку, поэтому аккуратно обо всем позаботился, а затем привел ее в особняк.

Она больше не пострадает. Мужчина испытал огромное облегчение. Тот факт, что теперь он мог без колебаний заботиться о ней, а Айрин не могла отказаться от его помощи, способствовал его радости. Он также узнал, что девушка предпочитала пирожные с грейпфрутом больше, чем макароны. И среди всех сладостей конфеты были на последнем месте.

Но когда это началось?

«Знаешь что? Даже если ты превратишься в демона, я обниму тебя до хруста»

Может быть, с того самого дня. Нет, задолго до того.

Эти мучительно красивые и ласковые слова, которые она произнесла, сделали его жадным до такой степени, что он больше не был удовлетворен, просто наблюдая за ней. Колдун думал, что попал под легкий морозящий дождь, а на самом деле шагнул в океан. Задолго до того, как Феликс смог должным образом приручить кошку, он понял, что это он был тем, кого она беспомощно приручила.

<http://tl.rulate.ru/book/96869/1674649>